

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящей монографии обусловлена необходимостью адекватного правового реагирования на преобразования стиля предпринимательской деятельности под влиянием новых социально-экономических реалий, отражающих переход к инновационной экономике и стратегии устойчивого развития¹. Если индустриальная рыночная экономика сосредоточена на расширенном воспроизводстве обычных, нередко давно знакомых потребителю товаров и услуг, то инновационная экономика отличается постоянным стремлением к новизне и оригинальности, ориентируется на выпуск новой продукции, превосходящей прежнюю по разнообразию, качеству, ценности, конкурентоспособности. В том же направлении меняются спрос и потребительское мышление, требования к отбору персонала, кадровая политика, менеджмент. Вместо жесткой управленческой вертикали постепенно устанавливаются горизонтальные сетевые связи: партнерство равных в интересах общего блага, сотрудничество без иерархии, обеспечивающее максимальную эффективность в решении инновационных задач.

Еще одним немаловажным признаком инновационной экономики считается широкое и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных (цифровых) технологий. Так, благодаря электронной коммерции между предприятиями, розничной торговле через Интернет, офшорному аутсорсингу производства услуг формируются новые способы взаимодействия хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, приводит к более высокой результативности закупок, позволяет оптимизировать производственные процессы и управление запасами, а в перспективе — успешно реализовать как частные, так и государственные цели устойчивого экономического роста.

Таким образом, «инновация — это не только технический или производственный продукт в виде нового товара или услуги, но в широком смысле это еще и новый производственный и организа-

---

¹ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] / ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 03.08.2022).

ционный процесс, новый производственный аппарат и менеджмент и даже новый, т.е. модернизированный человек, как производитель, так и потребитель этого нового продукта»¹.

В инновационных экономических условиях происходит переосмысление подходов к стандартам ведения бизнеса, отмечаемое на уровне собственников, менеджеров, инвесторов, политиков, а также гражданского общества в целом. Становится приоритетным направление *ESG (Environmental, Social, Governance)*, в рамках которого система оценки инвестиционной привлекательности бизнеса впервые выстраивается на нефинансовых критериях, включающих в себя глобальные цели в области экологии (*E*), социального развития (*S*), корпоративного управления (*G*). Важность общественного внимания к данным темам подтверждена, в частности, пандемией *COVID-19*, ставшей глобальным вызовом для всего мира.

Содержание стандартов *ESG* согласуется с национальными целями развития Российской Федерации и показателями, характеризующими динамику их достижения к 2030 г.:

- сохранением населения, здоровья и благополучия людей;
- обеспечением возможностей для самореализации и развития талантов;
- созданием комфортной и безопасной среды для жизни;
- гарантией достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства;
- цифровой трансформацией².

Обозначенные социально-экономические приоритеты и вызванные ими изменения в стиле предпринимательской деятельности, в том числе внедрение стандартов *ESG* и ориентация на достижение национальных целей развития Российской Федерации, требуют правового урегулирования, что указывает на несомненную актуальность предпринятого нами исследования.

---

¹ Кудров В.М. Инновационная экономика – вение времени [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2009. № 2. С. 85–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-velenie-vremeni> (дата обращения: 16.04.2022).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.08.2022).

Кроме того, значительный научный интерес к теме вызван остротой дискуссий о путях преодоления негативных последствий развитой индустриальной рыночной экономики в виде растущего неравенства и бедности; хищнической экономической эксплуатации природных ресурсов; нерационального потребления энергии; демонстративного пренебрежения правилами охраны окружающей среды; возрастающих климатических рисков; противоречий между целями извлечения прибыли, преодолением социального паразитизма и социальной зависти, с одной стороны, и стремлениями к социальной справедливости – с другой (прежде всего здесь подразумеваются вопросы обеспечения работой каждого трудоспособного человека, достойной оплаты труда, в том числе неквалифицированного, а также гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья).

В таком контексте периодически возникает научная полемика о сущности социальной ответственности бизнеса: является ли она совокупностью мер, реализуемых предпринимательским сообществом по взятому на себя добровольно обязательству удовлетворять социально-имущественные потребности малообеспеченных слоев населения, либо данная категория имеет более широкое содержание, включающее в себя добровольную поддержку устойчивого экономического развития с целью улучшения качества жизни в направлениях, полезных не только для сиюминутного успеха в ведении данного бизнеса, но и для общего блага настоящих и будущих поколений в целом.

Отсутствие в настоящее время научного консенсуса по данному вопросу – убедительное свидетельство в пользу актуальности дальнейшего его изучения.

Степень разработанности темы, которой посвящена настоящая монография, определяется научными результатами междисциплинарных и отраслевых исследований социальной ответственности бизнеса, закрепленными в классических и современных трудах по теории гражданского права, практике его применения к правоотношениям с участием предпринимателей, а также по экономической теории, философии, этике, социологии.

Для целей этой монографии научную ценность представляют положения и концепции, сформулированные в работах:

экономистов и социологов, обосновавших идеи социально ориентированного экономического развития и применивших современные подходы к изучению наследия классической политической экономии и институционализма (Л.И. Абалкин, В.С. Автономов, А.Г. Аганбегян, Р. Арон, Г. Беккер, Д. Белл, С.Н. Бобылев, Дж. Бьюкенен, М. Вебер, Р.С. Гринберг, Дж. Кейнс, А. Керолл, К. Маркс, А. Маршалл, Б.З. Мильнер, Д. Норт, В.Д. Попов, Д. Рикардо, У. Росту, А. Смит, В.Л. Тамбовцев, М. Фридман, Дж. Хэдфилд, О. Шпенглер и др.);

теоретиков гражданского и предпринимательского права, исследователей правовой проблематики инноваций и цифровой экономики, а также представителей судейского сообщества, известных научными трудами по различным аспектам судебной защиты права (М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Н.А. Баринов, М.И. Брагинский, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, В.В. Витрянский, Г.А. Гаджиев, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, Д.Д. Grimm, Д.И. Дедов, О.С. Иоффе, В.В. Кванина, Н.И. Клейн, О.А. Красавчиков, А.Л. Маковский, В.В. Момотов, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, Л.И. Петражицкий, З.Ф. Сафин, П.П. Серков, О.А. Серова, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина, Ф.И. Хамидуллина, М.Ю. Челышев, Г.Ф. Шершеневич и др.);

философов, в том числе в области философии права, философии сознания и моральной философии, исследования которых позволяют уяснить содержание этического компонента экономической предприимчивости (Р.Г. Апресян, И. Бентам, С.Н. Булгаков, А.А. Гусейнов, И. Кант, М.К. Мамардашвили, В.В. Розанов, Дж. Ролз, В.С. Соловьев, Ф. Хайек и др.).

Объектом исследования являются взаимосвязанные и взаимообусловленные экономические и юридические аспекты ведения бизнеса в контексте всемирных целей устойчивого развития и национальных приоритетов достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Предмет исследования составляют принципы, нормы и институты права, а также общественные отношения, реализуемые в предпринимательской деятельности, ориентированной на устойчивый экономический рост и достижение баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы заключается в предпринятом на базе междисциплинарного подхода обосновании правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

Достижение поставленной в монографии цели предусматривает решение следующих **задач**:

1) выработать инструментальные дефиниции «сущностно оспоримых понятий» (У. Гэлли)¹ «концепция», «социальная ответственность», «бизнес»;

2) проследить генезис концепции социальной ответственности бизнеса в соотнесении с этапами экономического и правового развития;

3) выявить содержание каждого этапа исторического развития концепции социальной ответственности бизнеса;

4) определить тенденции развития концепции социальной ответственности бизнеса;

5) обосновать методологическую целесообразность междисциплинарного подхода к построению правовой концепции социальной ответственности бизнеса с учетом ее юридических, экономических и этических аспектов;

6) определить пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса;

7) дать характеристику внешних и внутренних границ соответствующего правового регулирования;

8) выявить сущность направления *ESG* в контексте целей устойчивого развития;

9) рассмотреть содержание стандартов *ESG* по каждому из элементов;

10) провести сравнительное изучение стандартов *ESG* и принципов права;

11) выполнить системный анализ связи правовой концепции социальной ответственности бизнеса и новой национальной конституционной ценности – концепции устойчивого экономического развития;

---

¹ По У. Гэлли (1956), к «сущностно оспоримым» относятся «понятия, грамотное использование которых неизбежно влечет за собой бесконечные споры об их правильном использовании со стороны пользователей» (Цит. по: Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития: сб. матер. Всерос. науч.-практич. конф. Курск, 2019. С. 176).

12) провести правовой анализ экономической свободы и добросовестности как юридических категорий, имеющих конститутивное значение для построения правовой концепции социальной ответственности бизнеса;

13) определить правовую инфраструктуру как систему и среду ведения бизнеса;

14) установить состав правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса;

15) оценить практическую реализацию правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса;

16) обосновать принципы экономической свободы и баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью в качестве ведущих элементов правовой концепции социальной ответственности бизнеса;

17) определить составные части правовой концепции социальной ответственности бизнеса и выявить их иерархию.

Используемые в данном исследовании **методология и методы** сообразны специфике объекта и предмета изучения. Применялись системный и междисциплинарный подходы, специальные юридические методы – сравнительно-правовой и формально-догматический, критический правовой анализ, системное толкование норм права. Кроме того, осуществлялись логико-методологические процедуры дедукции и индукции, использовались общенаучные методы анализа, синтеза, диалектики. Применение указанных методов в комплексе позволило решить поставленные задачи.

Научная новизна исследования определяется оригинальной постановкой проблемы и личным вкладом автора в обоснование правовой концепции социальной ответственности бизнеса в контексте конституционных ценностей устойчивого экономического развития с учетом экономического спроса на право, возникающего ввиду действия системы прямых и обратных связей между юридическими, экономическими, а также этическими аспектами предпринимательства.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

§ 1.1. Понятийно-терминологическая платформа исследования

Как заметил в свое время Томас Сэмюэл Кун, автор широко известной книги «Структура научных революций» («*The Structure of Scientific Revolutions*», 1962), научное исследование подобно решению заманчивой задачи-головоломки. С одной стороны, результат гарантирован и отчасти предсказуем, с другой — на пути к его достижению поставлены необходимые инструментальные и методологические ограничители, заданные спецификой научного поиска, так что успех в конечном итоге зависит от изобретательности в их использовании, от умения оставаться в корректных рамках и вместе с тем своими трудами расширять избранную область познания, добиваться повышения точности, с которой она должна быть упорядочена¹.

Развивая эту мысль, считаем, что именно неукоснительное соблюдение определенных предписаний, составляющих инструментальный и методологический каркас исследования, отличает научные изыскания от повседневного житейского понимания того или иного проблемного поля. Вне сомнений, одно из таких предписаний требует начинать научную работу с создания понятийно-терминологической платформы, т.е. выработки системы дефиниций и наполнения их предметным содержанием, релевантным цели и задачам предпринятого исследования.

В нашем случае такую платформу образуют аналитические дефиниции ключевых понятий: «концепт» и «концепция», «бизнес», «социальная ответственность». Рассмотрим их подробнее.

---

¹ Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс]. М.: Прогресс, 1975. 288 с. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/index.htm> (дата обращения: 17.02.2021).

Термином «концепт» (от лат. *conceptus* – схватывание, соби- рание) принято обозначать понятие, обогащенное смыслами, ак- кумулирующими знание и опыт человека и, шире, человечества в целом. Поскольку концепт формируется в нашей речи, постольку по формальному облику он совпадает со словом или сочетанием слов, но вместе с тем характеризуется более глубоким, концентри- рованным, как бы сгущенным содержанием, отсюда и исходный ла- тинский термин «схватывание». Концепт является носителем мно- жества абстрактных смыслов, сформировавшихся в той или иной культуре, в индивидуальном и (или) коллективном опыте; служит своего рода единицей хранения информации в памяти, воплощает собой многомерность и дискретную целостность смысла в некото- ром культурном пространстве, а также задает определенный способ видения, конструирования реальности и тем самым обеспечи- вает некоторый режим понимания-объяснения различных явлений действительности, в том числе несуществующих, вымышленных объектов, если только они когда-либо в качестве какого-либо об- раза осознавались человеком. Таковы, например, мифологические персонажи или персонифицированные сущности типа Достоинства, Мести, Благодетели, Вражды и многих подобных, чьи изображения мы видим на средневековых европейских гравюрах.

Итак, если слово – единица языка, понятие – единица логики, то концепт – единица смысла в культурной коммуникации, в том числе в научном дискурсе. Будучи такой единицей, концепт расчи- тан не просто на взаимопонимание, но и на взаимообмен идеями, взаимообогащение смыслами, считываемыми в данном концепте через сеть возникающих ассоциаций и их эмоциональное восприя- тие – от нейтрального до ярко окрашенного, оценочного и т.п.

Отсюда следует, что одно и то же слово (сочетание слов) или по- нятие могут иметь разное концептуальное содержание. Например, единица речевого высказывания «бедность» одинаково определяется через словарное значение и понятийное наполнение как «состояние нужды, недостаточности в чем-либо, скудость, убогость»¹. Но если мы рассмотрим «бедность» как концепт, то логический смысловый

---

¹ Поиск по словарям [Электронный ресурс] // Slovari.ru. URL: <https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 17.02.2021).

компонент данной семантической структуры претерпит изменения, смысловой спектр существенно расширится и диверсифицируется. Так, в экономическом дискурсе могут быть актуализированы смыслы, связанные с оценкой человеческого капитала, проблемами экономического роста и сопутствующего ему неравенства; в психологическом — все то, что сопряжено с формированием зависимости от соответствующего образа жизни, отсутствием мотивации принципиально изменить свою жизнь, переформатировать свой образ будущего; в социологическом — через осмысление определенного регулярно воспроизводимого способа коллективной жизни людей, бытования в определенной среде с определенными традициями воспитания, неуклонно мультиплицирующими «культуру бедности» в каждом следующем поколении.

Изучение концептов, их природы и категориальной структуры, языковых характеристик и способов собственно «схватывания», аккумуляции смыслов стало особенно актуальным в постклассической методологии науки XX столетия, признавшей множественность и динамичность взаимодействий субъекта и объекта познания, нелинейность и многовариантность наблюдаемых процессов, диалогический характер истины: знание возникает в диалоге, а диалог принципиально не завершен, к нему подключаются все новые и новые участники со своей точкой зрения, генерирующей все новые и новые смыслы.

Преимущества и прикладные возможности теории концепта на таком фоне стали весьма очевидными: активно привлекая не только понятия, но и концепты к построению объяснительных схем, получаем не просто расширение исследовательских горизонтов, а более совершенную модель обработки, хранения и передачи информации, что само по себе обладает высокой ценностью в современную эпоху информационных технологий.

Тем не менее вряд ли можно утверждать, что теории концепта — научное достояние исключительно нашего времени. Их истоки восходят к универсалиям Петра Абеляра, средневековым философским представлениям о том, что полное понимание не может быть достигнуто с помощью одной лишь линейной последовательности рассуждения, скупо выраженного в грамматическом предложении. Речь дана человеку далеко не случайно, и она никогда не довольству-

ется простым произнесением — когда субъект говорит, он всякий раз вкладывает в свои слова душу: осуществляет интенцию, некое активное начало, творит во всей полноте смыслового самовыражения, обращаясь к другому; стремится вызвать «концепт в душе слушателя», собирает в словах все помыслы своей души и рассудка, все умственные силы. Как подчеркивал П. Абельяр, весь этот процесс предельно субъектен и способен изменить, возвысить дух индивида. Концепт — высказывающая и меняющая душу речь¹.

При таком подходе можно утверждать, что наука состоит из творения концептов. В свою очередь, концепты структурно организуют научное знание в некую целостность, обеспечивающую определенное видение, а также конструирование (концептуализацию) реальности в режиме понимания-объяснения. Человек мыслящий и познающий — это человек, формирующий концепты и оперирующий ими. Таково современное представление о научной рациональности.

Задавшись целью описания и объяснения правовых аспектов социальной ответственности бизнеса с тем, чтобы выстроить на этой основе соответствующую концепцию, мы отдаем безусловное предпочтение такому методологическому инструменту, как концепт. Наш выбор обусловлен тремя обстоятельствами:

во-первых, это дает возможность наиболее эффективно упорядочить междисциплинарное поле экономики и права, построить необходимые объяснительные схемы;

во-вторых, помогает сформировать определенный способ видения фактов, вовлеченных в предпринятое нами исследование и релевантных его цели и задачам;

в-третьих, посредством оперирования концептами получаем более широкую перспективу дальнейших исследований в данном направлении.

Отметим, что важными отличительными признаками концепта являются:

1) функционально-смысловая нагруженность (это своего рода устойчивый сгусток смысла);

---

¹ *Неретина С.С.* Концепт [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 306–307. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH_28261615260566fbd37028 (дата обращения: 17.02.2021).

2) фрагментарная множественность составляющих, которые тем не менее являют собой целостность (концепт «схватывает» некоторый порядок и связывает разнообразие в единство, и мы можем проследить путь формирования разных смыслов, в конце концов объединенных в данном концепте);

3) способность различных концептов к соотносению, связности друг с другом, что обуславливает возможность перехода концептов в иные предметные области знания (в нашем случае это экономика и право).

Обладая перечисленными признаками, концепты могут выступать в роли системообразующих элементов концепций. Проблематика их создания в свое время была затронута И. Кантом, утверждавшим, что следует различать, с одной стороны, познавательную деятельность в рамках опыта, с другой – ту категориальную структуру, которая организует этот опыт, придает ему однородность, непрерывность и формальное единство. Иными словами, наш опыт эмпирически реален до бесконечности, и мы можем сколь угодно долго познавать различные его предметы, однако успешно структурировать все познанное и затем свести в единую картину мира можно лишь при условии, что мы используем для рефлексии некие категориальные структуры нашего сознания, как бы «раскладывая по полочкам» все то, что накоплено в опыте.

Итак, концепция в европейской культурной традиции – это научно-познавательное построение: некая умозрительная система, воплощающая определенный способ понимания каких-либо феноменов и репрезентирующая ту или иную идею (совокупность идей) как конструктивный принцип, способствующий наиболее полному познанию окружающего мира и отдельных его объектов, находящихся в поле зрения исследователя. Концепция – креатура автора, несущая отпечаток сложившейся к настоящему моменту культуры научного труда и индивидуального стиля научного мышления.

Все многообразие концептов «схватывается» в концепции на более высоком уровне, обеспечивающем интеграцию и систематизацию конкретных знаний, полученных в различных областях научного поиска. Как способ оформления, организации и развертывания того или иного дисциплинарного знания, концепция вводит

в данную область исходные принципы, которыми, в свою очередь, предопределяются и базисные схемы рассуждений, и понятия-концепты, а также формируются идеи в обоснование специальных утверждений, фиксирующих в дальнейшем новое знание.

С учетом приведенных выше положений мы можем представить концепцию как относительно самостоятельную форму организации знания. Концепция:

1) воплощает собой определенный способ видения изучаемого объекта;

2) репрезентирует идею как конструктивный принцип создания определенной картины мира;

3) очерчивает возможные в заданных рамках горизонты познания;

4) онтологизирует в базисной теоретической структуре компоненты личностного знания¹.

В понятии концепции мы особо акцентируем два аспекта: во-первых, это «моментальность» «схватывания», во-вторых, его целостность. Концепция обладает открытостью к новым смыслам, допускает их формирование и развитие на базе уже имеющихся концептов, которым свойственны обусловленные данной культурой устойчивость, повторяемость, фиксируемость смысловых единиц, в целом обеспечивающих познавательный образ мира.

Все обозначенные свойства концепта и концепции как элементов научного дискурса представляют несомненный интерес для принятого нами исследования, отправная точка которого – концепция социальной ответственности бизнеса.

В нашем понимании концепция социальной ответственности бизнеса – это форма организации междисциплинарного знания, т.е. такой познавательной области, где доминирующее направление развития задают представители не одной, а разных наук, и их общими усилиями достигается результат комплексного характера, имеющий теоретическую и практическую значимость, соответственно, с позиций философии, экономики и права.

---

¹ *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепция [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 308–309. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc976be694a17700058b2c9> (дата обращения: 17.02.2021).